

Д.В. Перевози́ков

*Удмуртский федеральный исследовательский центр
Уральского отделения РАН*

ТЕРРОР НЕ ПРИГОВОР: СОВЕТСКИЕ ВОЕННОПЛЕННЫЕ ИЗ УДМУРТИИ В КОНЦЛАГЕРЕ МАУТХАУЗЕН (1941–1945 ГГ.)

В статье на основе архивных материалов, впервые введенных в научный оборот, затрагивается вопрос о советских воинах из Удмуртской АССР, которые после попадания в плен содержались в гитлеровском концентрационном лагере Маутхаузен. Несмотря на все невзгоды, некоторые из них остались в живых, встретили Победу в Великой Отечественной войне и вернулись на родину. В исследовании на основе опубликованных материалов Нюрнбергского процесса и воспоминаний очевидцев охарактеризован режим в концентрационном лагере. Он был специально организован правителями фашистской Германии для истребления различными методами военнопленных и других категорий заключенных, являвшихся противниками гитлеровской диктатуры. В исследовании представлены основные вехи биографий солдат и офицеров из Удмуртии, которые смогли перенести все тяготы этого концентрационного лагеря и уцелеть. В работе упомянуты также погибшие узники и лица, судьба которых после попадания за колючую проволоку до конца не ясна. При анализе архивных документов выявлены причины, определявшие попадание советских военнопленных в Маутхаузен, а также некоторые факторы, способствовавшие выживанию заключенных. Воспоминания бывших узников во многом подтверждают характеристику режима этого концентрационного лагеря, оглашенную на Нюрнбергском процессе в 1945–1946 гг. Факты, изложенные в исследовании, позволяют утверждать о том, что упоминание в архивных документах о гибели воина за колючей проволокой отнюдь не всегда говорит об истинности данного утверждения. Исследование проливает свет на одно из «белых пятен» истории Великой Отечественной войны.

Великая Отечественная война, Удмуртия, советские военнопленные, концлагерь Маутхаузен.

В перечень крупнейших нацистских концентрационных лагерей входил Маутхаузен (KL Mauthausen). Он появился в захваченной гитлеровцами Австрии 8 сентября 1938 г. и находился неподалеку от северного берега р. Дунай, у одноименного городка. Указанное карательное учреждение первоначально являлось филиалом старейшего немецко-фашистского концлагеря Дахау. Позднее его статус изменился. В марте 1939 г. Маутхаузен стал самостоятельным пунктом заключения лиц различных национальностей, неугодных гитлеровской диктатуре. Этот концлагерь стал центром своеобразной «империи за колючей проволокой», включавшей 49 его отделений, размещенных в основном в северной части Австрии, западнее Вены. В число крупнейших филиалов Маутхаузена входили Гузен (24 тыс. заключенных), Эбензе (не менее 18 тыс.), Мельк (более 10 тысяч).

В лагере погибли не менее 110 тысяч узников, среди них более 32 тысяч граждан СССР и 30 тысяч поляков. Принудительный труд заключенных использовался в каменоломнях, а с 1943 г. на военных заводах присоединенной к рейху Австрии. В Маутхаузене содержалась группа военнопленных, состоявшая из политруков РККА, с которой гитлеровцы обращались с особой жестокостью.

В этом лагере находился генерал-лейтенант Красной Армии Д.М. Карбышев, который в 1941 г. тяжело раненным попал в плен. Нацисты жестоко расправились с узником за организованную им в Маутхаузене подпольную антифашистскую работу среди

заключенных. В 1946 г. Д.М. Карбышеву посмертно было присвоено звание Героя Советского Союза.

В сентябре 1944 г. в Маутхаузен приезжал министр внутренних дел фашистской Германии, рейхсфюрер СС Гиммлер. Он наблюдал за казнью 50 советских военнопленных офицеров (главным образом политруков), которых убили выстрелами в затылок.

Чтобы сократить численность узников перенаселенного концлагеря, больных и самых ослабленных заключенных раздевали и принуждали голыми находиться на морозе по 18 часов. Затем немногих выживших отправляли в душ и заставляли полчаса стоять под ледяной водой. Были случаи, когда на военнопленного, не присутствовавшего на перекличке, эсэсовцы на глазах у других заключенных в качестве наказания натравливали разъяренных собак. Немецкий доктор Кребсбах умертвлял узников Маутхаузена посредством инъекций. Многие советские военнопленные были убиты ударами палок во время выполняемой ими непосильной работы. Одной из особенностей Маутхаузена являлось истребление заключенных посредством тяжелого принудительного труда при их очень скудном питании [1, с. 182–183].

Но терпение узников не было беспредельным. В ночь с 2 на 3 февраля 1945 г. группа пленных советских офицеров, содержащихся в Маутхаузене, совершила организованный массовый побег. Из них выжили и вернулись на родину не менее 10 человек.

Первые 2 тысячи советских военнопленных были доставлены в этот лагерь в ноябре 1941 г. [2, с. 436].

В Маутхаузене находились также гражданские лица из Советского Союза. Среди узников встречались солдаты и офицеры, призванные на передовую из Удмуртской АССР. Указанный вопрос недостаточно разработан в научных публикациях, хотя имеется немало исследований, посвященных участию жителей республики в Великой Отечественной войне [3–5].

В период 1941–1945 гг. в Маутхаузене среди пленных находились воины, призванные на фронт более чем из 10 районов и городов Удмуртии. Этим солдат и офицеров можно распределить на категории выживших в концлагере, погибших и тех, судьба которых до сих пор остается до конца не выясненной.

Неожиданными поворотами богата биография тех, кто сумел уцелеть в Маутхаузене, дожидаясь освобождения и вернуться на родину. Уроженец д. Новый Ошмес Можгинского района Удмуртии Аркадий Николаевич Ворожцов закончил авиационное училище в г. Энгельсе. В 1937 г. 21-й летний выпускник был призван в армию Октябрьским райвоенкоматом г. Саратова. Летом 1942 г. кадровый офицер, лейтенант Ворожцов служил командиром звена 2-го авиаполка 204-й бомбардировочной авиадивизии. 4 июля не возвратился с боевого задания по разведке [6, л. 3]. Впоследствии выяснилось, что самолет Пе-2, экипажем которого командовал А.Н. Ворожцов, после боя с «мессершмиттами» совершил вынужденную посадку северо-западнее Ржева. 7 июля в бессознательном состоянии лейтенант попал в плен. Находился в концентрационных лагерях, располагавшихся в Калининской и Смоленской областях. С августа 1942 г. нацисты содержали его в концлагере на территории польского города Лодзь (Stalag Luft 2). А.Н. Ворожцов сумел бежать оттуда и присоединиться к местным подпольщикам. Писал статьи для польской антифашистской газеты. Слушая советское радио, составлял листовки с информацией о положении на Восточном фронте.

Но в группе Сопrotивления оказался агент гестапо. 18 апреля 1943 г. гитлеровцы схватили А.Н. Ворожцова и его товарищей. Через год после ареста, пройдя через тюрьмы Варшавы, Кракова и Лодзи, он оказался в концлагере Освенцим, известном своими «медицинскими экспериментами» над беззащитными узниками, крематориями, газовыми камерами и другими бесчеловечными методами массового истребления противников гитлеровского режима. Впоследствии А.Н. Ворожцов две недели находился на фильтрации в Маутхаузене, а затем был отправлен в концлагерь, находившийся в австрийском г. Линц. В начале мая 1945 г. у заминированного гитлеровцами бомбоубежища, куда их вели на расстрел, А.Н. Ворожцов и другие узники подняли восстание, захватили оружие, перебили фашистов, вернулись в лагерь и двое суток охраняли его своими силами. 5 мая г. Линц заняли американские войска. Через несколько дней после восстания А.Н. Ворожцов и другие бывшие военнопленные отправились в советские госпитали для лечения. В ноябре 1945 г. он был репатрирован [7, л. 25]. Прошел проверку в фильтрационном лагере НКВД № 806, направленную на выявление среди бывших узников нацистских мест заключения дезертиров, лиц, перешедших на сторону врага, военных

преступников, карателей, а также завербованных гитлеровцами агентов абвера и СД. Никаких серьезных обвинений к А.Н. Ворожцову не было предъявлено, поэтому он вернулся в армию и служил в 359-м стрелковом запасном полку 14-й стрелковой дивизии Московского военного округа. В 1945 г. был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Демобилизовавшись, бывший военнопленный уехал к матери, которая проживала в г. Ижевске. Работал в Министерстве сельского хозяйства Удмуртской АССР, затем главным зоотехником местной племенной животноводческой станции [8, с. 25–30, 34–59, 87–102, 132]. В 1965 г. удостоен ордена Отечественной войны I степени.

Судьба пограничника Александра Карповича Буракова противоречива. Одни источники говорят о его смерти в концлагере Маутхаузен, другие о том, что он выжил и дождался освобождения. А.К. Бураков родился в 1917 г. в г. Сарапуле. Получил гражданскую специальность агронома. Но впоследствии его судьба резко изменилась. Еще до начала Великой Отечественной войны он получил должность заместителя начальника заставы 95-го Надворнянского погранотряда войск НКВД СССР, которая дислоцировалась на границе с Венгрией. 22 июня 1941 г. на западных рубежах страны начались ожесточенные сражения. Чтобы не попасть в окружение, пограничное подразделение, где служил А.К. Бураков, вынуждено было отступить в глубь Западной Украины. В августе 1941 г. в районе с. Подвысокое Кировоградской области, где разгорелись жаркие бои, лейтенант А.К. Бураков попал в плен. Содержался в офицерах XIII А и XIII Д (г. Нюрнберг-Лангвассер). Офицер-пограничник не хотел беспрекословно подчиняться бесчеловечному режиму, господствовавшему в них. 11 августа 1944 г. в качестве наказания гитлеровцы отправили непокорного узника в гестапо близлежащего баварского г. Вюрцбург, а затем в Маутхаузен [9]. Далее следы пограничника теряются, и напрашивается вывод о его гибели в Австрии. Однако в одном из архивных документов упоминается о том, что Александр Карпович Бураков 1917 года рождения проходил проверку в советском фильтрационном лагере [10], что могло в данном случае произойти только после окончания Великой Отечественной войны.

В Маутхаузене удалось также выжить уроженцу д. Бултышка Кировской области Ивану Александровичу Путинцеву. До войны он закончил акушерскую школу в Ижевске. В должности военфельдшера участвовал в боях на р. Халхин-Гол в Монголии, а затем в советско-финской войне. Весной 1941 г. 23-летний И.А. Путинцев служил командиром санитарного взвода в рядах размещенного в Сарапуле 166-го полка 98-й стрелковой дивизии. Перед началом Великой Отечественной войны, в середине июня подразделение направлялось на ст. Дретунь в Белоруссии. Бойцы заняли оборону по берегу реки Западной Двина. Через двое суток немецкие войска атаковали боевые порядки 98-й стрелковой дивизии. Начались тяжелые оборонительные бои. Воспользовавшись превосходством в танках и самолетах, под прикрытием плотного пулеметного огня и артиллерии гитлеров-

ские солдаты медленно продвигались на восток. Бойцы 98-й дивизии не раз попадали в окружение, но смогли сохранить знамя своей части, многие бойцы и командиры сумели прорваться к своим. Однако в ходе жестоких боев под Невелем и Великими Луками случалось, что раненные военнослужащие попадали в плен. Среди них был И.А. Путинцев. Некоторое время в документах РККА военнослужащий считался пропавшим без вести [11, л. 61]. В октябре 1941 г. гитлеровцы отправили его в пересыльный концлагерь, размещенный в районе г. Торопец. Вместе с другими пленными он работал на расчистке дорог. Позднее И.А. Путинцев попытался вместе с другими военными медиками бежать из неволи. Однако этот замысел не увенчался успехом. В наказание за попытку побега его отправили в Маутхаузен, присвоив вместо имени и фамилии № 64462 [12]. По свидетельству И.А. Путинцева, концлагерь по сути являлся крепостью. Здесь находились 24 барака, хозяйственные службы, лазарет и крематорий. Стены этой крепости состояли из камня, добытого неподалеку. В штольню спускалась длинная лестница. Истощенные пленные, которые не могли вынести камни наружу расстреливались эсэсовской охраной. В феврале 1945 г. пойманных после массового побега узников гитлеровцы затравливали собаками на глазах остальных заключенных.

7 мая 1945 г. оставшиеся в живых узники Маутхаузена были освобождены американскими войсками. После окончания войны И.А. Путинцев около года служил в советской воинской части, которая участвовала в организации процесса репатриации граждан СССР на родину. В апреле 1946 г. был демобилизован и вернулся в Удмуртию, где работал в совхозе «Правда» Завьяловского района [13, с. 3].

Похожей оказалась судьба Егора Николаевича Андреева. Он родился в д. Ботино ныне Селтинского района Удмуртии. На фронте старший сержант Андреев служил в 4-м полку той же 98-й стрелковой дивизии. В июле 1941 г. попал в плен под Невелем. Некоторое время считался пропавшим без вести [14, л. 12 об.]. Находился не только в Маутхаузене, но и в Дахау [15]. Несмотря на все испытания, выжил и дождался освобождения. После проверки в фильтрационном лагере был направлен в рабочий батальон, дислоцировавшийся в Молоотовской (Пермской) области. К 40-летию Победы был удостоен ордена Отечественной войны II степени.

Уроженец г. Уржум Кировской области Виктор Митрофанович Заболотский на фронт был призван из г. Ижевска Пастуховским райвоенкоматом. Служил в 355-й стрелковой дивизии в звании капитана интендантской службы. Попал в плен в июле 1942 г. Был отправлен гитлеровцами в филиал Маутхаузена – концлагерь Гузен-1 [16]. Работал бурильщиком на строительстве военного завода. Ему удалось дожидаться освобождения и вернуться на родину. В 1945 г. был

награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне». В 1985 г. получил орден Отечественной войны II степени.

Лейтенант Дмитрий Филиппович Шулепов воевал на Сталинградском фронте, служил командиром роты автоматчиков 36-й гвардейской стрелковой дивизии. Родился в 1918 г., в д. Кочурово Шарканского района Удмуртии. В 1938 г. призван в ряды вооруженных сил. С 1942 г. находился на передовой. В конце октября приказом по войскам 64-й армии Д.Ф. Шулепов был удостоен медали «За отвагу». В наградном листе говорится следующее: «В боях с врагом проявил себя храбрым, волевым командиром.

30.09.42 г. на высоте 128,2, когда враг, организовав огонь наземных средств и авиации, пытался вклиниться в нашу оборону, и на рубеж занимаемый ротой автоматчиков наступало около двух рот немцев, он подпустил врага на 150 метров и открыл огонь из всех средств. Атаки были отбиты, враг потерял около 90 человек убитыми и ранеными.

16.09.42 г. в боях за высоту 95,9, когда на рубеже 2-го батальона создавалась угроза прорыва, по своей инициативе оказал помощь. Враг был отброшен, и батальон сумел занять прочно рубеж обороны. В этом бою, проявив личную храбрость и отвагу, был ранен» [17, л. 165]. Той же осенью Д.Ф. Шулепов пропал без вести. Впоследствии выяснилось, что он попал в плен и погиб в Маутхаузене [18, л. 88]. Можно предположить его участие в массовом побеге узников концлагеря, которое состоялось в феврале 1945 г.

В результате проведенного исследования удалось выяснить, что как минимум 11 воинов из Удмуртии уцелели в Маутхаузене и вернулись домой. Не менее 15 погибли, при этом судьба 6 лиц остается не выясненной до конца (табл. 1). Среди упомянутых военнослужащих было немало офицеров. Свидетельства выживших в Маутхаузене в основном подтверждают сведения, оглашенные о нем на Нюрнбергском процессе.

Если рассматривать советских граждан, оказавшихся в неволе на чужбине, то, как правило, в Маутхаузен направлялись военнопленные-офицеры, политруки РККА, узники, совершившие побег, а также лица, регулярно нарушавшие регламент, установленный в других немецких пунктах заключения, или открыто проявившие в чем-либо свои антифашистские убеждения.

Пребывание в этом лагере, несмотря на жесточайший режим содержания, не являлось для всех узников смертным приговором. Многие решали состояние здоровья заключенных до попадания в Маутхаузен и уровень их морально-психологической устойчивости в трудных и во многом непредсказуемых условиях пребывания за колючей проволокой. Большинство тех, кому удалось выжить в концлагере, не пали духом и до последнего сохраняли надежду на спасение.

ВОЕННОПЛЕННЫЕ ИЗ УДМУРТИИ В КОНЦЛАГЕРЕ МАУТХАУЗЕН (1941–1945 гг.)

Выжившие	Погибшие	Дальнейшая судьба неизвестна
Андреев Егор Николаевич (1909 г.р., Селтинский р-н, д. Ботино)	Вахрушев Митрофан Петрович (1911 г.р., Якшур-Бодьинский р-н, д. Узгино)	Ложкин Николай Артемович (1919 г.р.)
Бородин Михаил Данилович (1921 г.р., Нылгинский р-н, д. Русский Гай)	Дранков Николай Григорьевич (1911 г.р., Бемыжский р-н, д. Удмуртский Сарамак)	Калинин Сергей (1912 г.р., с. Карсовой)
Бураков Александр Карпович (1917 г.р., г. Сарапул)	Елабужев Максим Алексеевич (1902 г.р., Татарская АССР, Агрызский р-н, место призыва: Азинский РВК, г. Ижевск)	Корепанов Гаврил (1910 г.р.)
Ворожцов Аркадий Николаевич (1916 г.р., Можгинский р-н, д. Новый Ошмес)	Иванов Фома Андреевич (1903 г.р., Дебесский р-н, д. Большая Кизия)	Перевозчиков Василий Трофимович (1911 г.р., Шарканский р-н, д. Бисул-Кучес)
Заболотский Виктор Митрофанович (1912 г.р., Кировская обл., г. Уржум, место призыва: Пастуховский РВК, г. Ижевск)	Красноперов Пимен Андрианович (1902 г.р., Татарская АССР, Агрызский р-н, д. Куран, место призыва: Ижевский ГВК)	Федосимов Алексей Кириллович (1906 г.р., г. Ижевск)
Красильников Герман Георгиевич (1922 г.р., г. Ижевск)	Купцов Сергей (1909 г.р., Увинский р-н, д. Багай)	Федулов Валентин (1921 г.р., г. Ижевск)
Мошкин Петр Федорович (1914 г.р., Нылгинский р-н, с. Нылга)	Лошкарев Николай (1919 г.р., г. Сарапул)	
Путинцев Иван Александрович (1918 г.р., Кировская обл., д. Бултышка, место призыва: Ижевский РВК)	Мамонтов Петр Павлович (1908 г.р., п. Камбарка)	
Рыков Андрей Федорович (1916 г.р., Тыловыйский р-н, с. Зюзино)	Мокеев Иван (1925 г.р., г. Ижевск)	
Садовников Петр Яковлевич (1924 г.р., Пычасский р-н, с. Копки)	Перевощиков Сергей Прокопьевич (1909 г.р., Балезинский р-н, д. Ермилово)	
Тютин Дмитрий Афанасьевич (1920 г.р., Увинский р-н, д. Поршур-Тукля)	Перминов Николай (1924 г.р., г. Можга)	
	Русинов Александр (1917 г.р., г. Сарапул)	
	Саликов Николай (1907 г.р., с. Киясово)	
	Соболев Дмитрий Семенович (1913 г.р., г. Ижевск)	
	Шулепов Дмитрий Филиппович (1918 г.р., Шарканский район, д. Кочурово)	

Литература

1. Нюрнбергский процесс : сборник материалов : в 8 томах. – Москва : Юридическая литература, 1990. – Т. 4. – 672 с.
2. Великая Отечественная война 1941–1945 : энциклопедия. – Москва : Советская энциклопедия, 1985. – 832 с.
3. Зубарев, С. П. В боях за Родину. О ратных подвигах сыновей и дочерей Удмуртии / С. П. Зубарев. – Ижевск : Удмуртия, 1990. – 472 с.
4. Куликов, К. И. Грани победы : очерки / К. И. Куликов. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2005. – 437 с.
5. Родионов, Н. А. Удмуртская республика. Путь к Победе 1945 года / Н. А. Родионов. – Ижевск : Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2015. – 320 с.
6. Центральный архив министерства обороны (ЦАМО) РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 1604. Л. 3.
7. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 594259. Д. 76. Л. 25.

8. Левин, Ю. А. Золотой крест / Ю. А. Левин, Н. Н. Мильников. – Ижевск : Удмуртское книжное издательство, 1962. – 139 с.
9. Национальный архив США. Ф. RG 238. Оп. A3355. Д. м-ф. 163.
10. Центральный государственный архив Удмуртской Республики (ЦГА УР). Ф. Р-461. Оп. 2. Д. 6180.
11. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 977521. Д. 18. Л. 61.
12. Национальный архив США. Ф. RG 242. Оп. A3355. Д. м-ф. 155.
13. Пономарев, И. Все было, а быльем не поросло / И. Пономарев // Удмуртская правда. – 1992. – 22 апреля. – С. 3.
14. ЦАМО РФ. Ф. 58. Оп. 818883. Д. 619. Л. 12 об.
15. Национальный архив США. Ф. RG242. Оп. A3355. Д. м-ф. 136.
16. Национальный архив США. Ф. RG242. Оп. A3355. Д. м-ф. 150.
17. ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 682525. Д. 241. Л. 165.
18. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. Р-7021. Оп. 149. Д. 148. Л. 88.

D.V. Perevoshchikov

**TERROR IS NOT SENTENCE: SOVIET PRISONERS OF WAR FROM UDMURTIA
IN MAUTHAUSEN CONCENTRATION CAMP (1941-1945)**

The article introduces the archival documents and deals with the question about Soviet soldiers from the Udmurt ASSR, who after being captured were held in the Nazi concentration camp Mauthausen. Despite all the hardships, some convicts survived into the Victory in the Great Patriotic War. The importance and topicality of the research question are determined by the small-scale study of many front biographies of the servicemen confined to the Nazi prisons or reported missing. The study analyzes the known and newly discovered facts. Due to the materials of the Nurnberg trial and the eyewitness accounts, it describes the regime in the concentration camp. The regime was specially organized by the leadership of Nazi Germany for the extermination of prisoners of war and other categories of prisoners recognized as opponents of the Hitler regime. The study presents the significant facts from the biographies of the servicemen from Udmurtia who were able to endure all the hardships of the concentration camp and to survive. The analysis of the archival materials reveals some of the reasons for detention and imprisonment of the Soviet prisoners of war in Mauthausen. The study sheds light on the unexplored facts from the history of the Great Patriotic War.

Great Patriotic War, Udmurtia, Soviet prisoners of war, concentration camp Mauthausen.